

Застолье как первый способ отрезвления нации

Оптимистические заметки с винной выставки «Индустрия напитков»

Команда Нарине Багманян с завидным упорством бьёт и бьёт в одну точку. Вино лучше водки! Хорошее вино лучше плохого вина! Хорошее вино хорошо идёт под хорошую закуску и ещё больше – под хороший разговор! А под такой разговор и чарку водочки не грех принять. **Вот и получается, что доброе, приличное застолье является одним из главных способов отрезвления русской и нерусской нации. Кто бы спорил!** Вся беда нынешней очередной (внеочередной) кампании за трезвость

снова строится на запрете. То нельзя, это... Это всё равно что говорить нормальному человеку о недопустимости появления в голом виде на людях. Нормальный человек и без вас знает, что в бане не ходят во фраке. Вы лучше НАКАЖИТЕ БАНЩИКА, за то, что пару не поддѣёт. НАУЧИТЕ КОЧЕГАРА разводить огонь. В общем, начните с другого конца – не с нашего. С Кабарды, в конце концов! С Осетии. С Подмосковья, где варится и молдавский контрафакт, и грузинский.

А теперь смотрите. Простое, дешёвое, хорошее и, попросту говоря, **классное винцо из Абхазии уходит с Сухумского винзавода по цене чуть меньше 100 рублей.** А в московских магазинах «Метро» тот же «Чегем» **идёт уже по 300 рублей бутылка.** Нормально – нет? А ведь 80% всего земного шара ПЬЁТ ДЕШЁВОЕ ВИНО. Пьяный за рулём – отбирать права. Навсегда. И никто за рулём пить не станет. Есть ещё один весомый способ отрезвления нации – ПРИЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ. **Повесь перед ослом морковку, а не бутылку водки, и осёл побежит быстрее и радостнее.** Там, где приличная жизнь, давно уже перестали КВАСИТЬ по-чёрному. А власть нам: то нельзя, это...

Нельзя развинчивать гайки у государства – колёса отвалятся! И завинчивать слишком туго тоже нельзя – резьбу сорвёшь. Вот и весь секрет управления страной.

Мышки кошку обсуждали

(круглый стол о госмонополии)

Вино и 2 Perestroika

Сегодня все участники алкогольного рынка замерли в неведении, ждут каких-то перемен и знают, что они не сулят ничего хорошего. **Хочешь загубить дело – затевай реформы!** Что значит монополия в нынешних условиях? Звонят в редакцию, к примеру, учредители, они в свое время **сбросились и построили спиртзавод, а что с ним делать, не знают.** Спрашивают, если будет монополия, значит, государство у нас этот завод может выкупить? Ага! – говорят другие. – Размечтались! Государство явно намерено отобрать, а не выкупить. А как же деньги, которые уже вложены? Другому хозяину столетний спиртзавод достался за долги, он также вложил свои деньги, стал выпускать отличный спирт, поехал по выставкам, получил признание, золотые медали. Проблем, конечно, много, но хозяин работает изо всех сил, старается, ищет покупателей, борется за качество. И теперь его волнует, **будут ли отбирать лицензию, если мощности завода загружены неполностью?** А как он их загрузит, если кругом дешёвый левый спирт? **Участник этой выставки всегда становится обладателем самой свежей и достоверной информации. Опускаем странное высказывание на круглом столе о том, что ТЕХНИЧЕСКИЙ СПИРТ – ЛУЧШЕ ОБЫЧНОГО, и кликушеские истерики о спаивании народа тоже опускаем.** **Председатель подкомитета государственного регулирования рынка подакцизных товаров Думы РФ Виктор Звагельский** резонно заметил, что в своё время, когда государство отменило монополию, оно не озаботилось установлением новых правил игры.

И теперь ЛИБО МАТРОС ЖЕЛЕЗНЯК, что в настоящее время невозможно, ЛИБО ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ. Нужно жёстко усилить контроль над производством и оборотом, поставить предприятия в такие условия, при которых не будет возможности выпускать нелегальную продукцию. Итак, 49 ЗАКОНОПРОЕКТОВ предполагают контроль производства, перевозки, лицензирования, контроль продаж, оптового звена, розницы, работу над изменением менталитета человека. Быстро ситуация коренным образом не изменится. Если законопроекты в течение полугода будут приняты и начнут работать, то в течение трёх лет мы сможем снизить уровень контрафакта до 25%. Если это не получится, станут думать, что делать дальше. Государственная монополия может быть установлена только тогда, когда будут исчерпаны все методы экономического регулирования. – Монополия невозможна, контроль возможен, – считает **Павел Шапкин.** – Проблема будет одна – с реализацией мер, заложенных в законах. **Леонид Попович, Миллеровский винзавод Ростовской области:** – Представьте, что алкоголя нет. Это будет хаос, мы это уже проходили. Радикализма не должно быть. Пока нет чёткого плана. Идет фрагментарное регулирование рынка в интересах кого-то. Надо думать, на что вводить монополию (на рекламу? или на спирт, а может, на торговлю?), думать, как решать проблему. Например, если ударить по Осетии, что делать с безработицей, которая может породить социальный взрыв? А в той же Осетии прекрасные земли для развития виноградарства. **Нужно, чтобы руки были заняты мотыгами.**

Леонид Попович, глава Миллеровского винзавода в Ростовской области (слева) и председатель подкомитета государственного регулирования рынка подакцизных товаров Думы РФ Виктор Звагельский (справа) – скованные одной целью?

Паны дерутся, а у хлопцев чубы трещат: Вадим Дробиз, Николай Кривомазов, Николай Мехузла

Новиков Нижний Ломов заветная мечта

Начнём, естественно, с водочников. Вернее, с одного-единственного на всю выставку. Итак, **Новиков. Алексей Владимирович**. На вид – лет 40, по жизни – столько же. На визитке написано кратко: «**заместитель директора по развитию бизнеса**». Сразу понятно, что пензенские хозяева Н-Ломовского ЛВЗ позвали умного да расторопного москвича подправить дела. Нижний Ломов – это заветная мечта любого нормального человека! Такие города, как Нижний Ломов, как алтайское село Соколово, посёлок Советский в Марий Эл и, тем более, Великий Устюг – они как изюминки в черствой булке современной жизни. Знаете, что их всех объединяет? Тот, кто обладает этой великой тайной, тот знает больше других и, значит, может добиться несравненно большего.

Короче! Когда Государь повелел построить железную дорогу от Москвы на Русский Север, купцы Великого Устюга всполошились и стали искать выход из этого безвыходного положения. И нашли. Они сложились-сбросились, собрали заметную сумму и повезли эту денежку в Первопрестольную. Там они нашли «кого надо», и тот, «кто надо», с пониманием отнёсся к просьбе великоустюгских купцов... И ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ТАК И НЕ ДОШЛА ДО УСТЮГА. Сюда и сегодня по железке не добраться. Таким образом и революция 17-го года, и контр-революция 91-го коснулась этих краёв В ПОСЛЕДнюю ОЧЕРЕДь, Смотрите сами: **Росспиртпром громил большие города, как Берлин в сорок пятом**. А до Устюга руки не доходили! А Соколово на Алтае оставалось как бы в сторонке от этих жутких перемен. И Фокино в Марий Эл, и Нижний Ломов в Пензенской губернии – они, чудным образом

ЗАСЛОНЁННЫЕ ОТ МОСКВЫ БЕЗДОРОЖЬЕМ И РАЗГИЛЬДЯЙСТВОМ, до последней минуты оставались «сами по себе». Работали, как могли, по возможности – честно. На глаза московскому начальству не лезли. Гостей встречали и провожали достойно. Особо не прогибались. Но и гордыню свою не высказывали. Налоги платили. На помощь – не надеялись. В итоге то же Соколово на Алтае, либо Фокино в Марий Эл остались едва ли не единственными кормильцами Росспиртпрома. И теперь, когда мы открыли самую страшную тайну отрасли, самое время спросить зам. директора «Алкопром-Пенза», как ему живётся-может? И вы услышите от Алексея чисто ленинское: **жить в обществе и быть свободным от общества невозможно**.

Магазины практически перестали брать товар. Заводские цены – неконкурентны с контрафактом. Многочисленные разговоры о необходимости перемен становятся всё более многочисленными, а народ по-прежнему берёт то, что «подешевше». Это и называется – кризис. В первую очередь нравственный кризис. Безжалостный и беспощадный. Народ, особенно пензенский, обнищал вконец. Работать почестному становится всё более невыгодным.

Но всё равно наш народ – он хоть и пьющий, но не дурак. Всегда отличает хорошее от плохого. Когда Алексей отправляет на какую-нибудь ярмарку-распродажу машину «нижнеломовки», опытный потребитель буквально ломится к машине от Новикова! И это лучшая оценка работы молодого зама и его команды, которые ЧИСТО ГЕНЕТИЧЕСКИ НЕ МОГУТ РАБОТАТЬ ПЛОХО.

В порядке гуманитарной помощи запишите телефон Алексея Новикова: (964) 509-9073

Вино и Perestroika

Картинки с выставки

Посмотрите на эти три фотографии и скажите, что общего на снимках. В качестве подсказки – несколько цифр. Если в целом по России алкогольная отрасль вкладывает в бюджет страны не более 1–2%), то в Татарстане и в Башкортостане этот процент составляет 8%! Выходит, там, где президенты не чураются алкогольной отрасли, там и дела идут много лучше

Президент Азербайджана И. Алиев и директор «Шерг Улдузу» А. Алырзаев

Президент Татарстана М. Шаймиев и глава Татспиртпрома Р. Шайхутдинов

Президент Башкортостана М. Рахимов и глава Башспирта Н. Князев

После Москвы–2009 Аскер Алырзаев может смело докладывать своему президенту, что азербайджанские вина вышли на мировую орбиту

**Широко
шагает
Азербайджан**

**Победа
Аскера
Алырзаева**

Вино и 2 Perestroika

Самое неожиданное открытие года – азербайджанские сухие вина из Шамкира. Многие советские люди должны помнить этот симпатичный Шамкир (400 км. от Баку) ещё и по посёлку Кура на берегу, естественно, Куры – здесь лечат нафталиновой нефтью. Ну, так вот о сухих винах от «Шерг Улдузу». Вина в 13 «оборотов». Отличный дизайн. Солнечное содержание. Всё, как положено! Правда, иные знатоки при виде родного «азербайджанского» задавали неприличные вопросы: **нет ли «портвешку», да почему не делаете «Агдам»?** Между прочим, это и есть самый настоящий маркетинг. После того как Горбачёв уничтожил в СССР «плодово-выгодные», народ переключился на водку. Но в памяти народной он, этот бессмертный «Агдам», будет жить вечно. Вот почему генеральный директор «Шерг Улдузу», уважаемый Аскер Алырзаев внимательно отмечал для себя, чего не хватает России. Похоже, что на следующей выставке можно будет встречать и креплёные вина от Алырзаева. Сегодня мы плохо знаем винный Азербайджан. Между тем эти края обогатили мировой ассортимент 200 эндемическими сортами (Мад-раса, Ширваншах, кто помнит). За год до преступной затеи Горбачёва Азербайджан собрал больше двух миллионов тонн винограда – первое место в СССР (1984 год). **Но молния бьёт в самое высокое дерево.**

И только к 2002 году (год зарождения «Шерг Улдузу») винный Азербайджан пошёл на новый взлёт. В Шамкире у Алырзаева, больше 100 гектаров новых виноградников. А будет – 200. Шираз, Мерло, Каберне, Совиньон, Шардоне, Пети-Вердо – всё Франция, и грузинские Ркацители и Саперави.

И сегодня новичок из Шамкира не только побеждает в гостях и дома, но и берётся за новые проекты. Сейчас перерабатывают 2 тысячи тонн винограда в год. Заложили новый завод, мощностью 3 тысячи бутылок в час. Получили международный сертификат ISO 22000:2005. Затеяли свой коньяк – за сутки выгоняют примерно 700 литров коньячного спирта. Особый разговор – родные сорта винограда. Так, например, Шираз был впервые произведён именно в Шамкире. Или вот самый непригодный в советские годы сорт – Байан Ширей. Сегодня этот абorigine пошёл «в люди» и даже в аристократы – прошлый год «Байан Ширей» получил в Москве золото.

**В своё время
в Советском Союзе
мощно звучала
брежневская фраза:
«Широко шагает
Азербайджан».
Это была чистая правда.
Сегодня шаг этот
сделался шире
и увереннее.
Видели радугу
над винзаводом
Аскера?
Значит, к счастью.**

В винной Австралии №2

Вглядитесь в эти лица! Улыбчивый Джеймс (Langmeil). Двухметровый Бронсон (Kies). Неожиданно деликатный Даниэль (Amadio). И Давид (Ohlson & Ohlson), который воодушевил этих австралийских здоровяков. Самый молодой из них, 22-летний Бронсон из семьи виноделов рассказывает, что поездка в Москву на выставку обошлась ему недёшево. Плюс ещё 2 500 долларов на русской таможне – за те 30 бутылок вина, которые он за три дня спилл гостям выставки. Не хило, да?

40-летний Джеймс Линднер, как и Бронсон, тоже из немцев. Лютеранские церкви немецких колонистов оживляют пейзаж долины Баросса близ Аделаиды – это родина австралийского виноделия. Самый юг. Самые акулы в человеческий рост у берегов. Самый большой и самый известный винодельческий регион с сухим и жарким климатом.

– Каждые 72 часа в Австралии открывается новая winery, и уследить за всем просто невозможно, – смеётся Джеймс. – В общем, пока мы здесь говорили, в Австралии стало 1700 винных домов.

Джеймс рассказывает, как они зачищают своё вино. Главное здесь – температурный режим. Именно австралийцы впервые в мире внедрили в производство температурный контроль процесса алкогольной ферментации виноградного сока.

В итоге местные вина стали необыкновенно свежими и бодрящими, что произвело настоящий переворот в мировом виноделии. Теперь практика ферментации в термостатических ёмкостях с контролируемой температурой стала повсеместной, а свежесть ароматов и вкуса является обязательной характеристикой любого качественного вина.

Австралийцы – ЖУТКИЕ ИНДИВИДУАЛИСТЫ! Жуткие! Для них есть Австралия и... больше ничего (и ничего). Редко оглядываясь на остальной мир, они всегда и всё делают по-своему.

Например. Любый винодел скажет вам, что характер вина в первую очередь зависит от места выращивания винограда. Любый, но только не австралиец. Австралийцы считают, что хорошее вино можно получить где угодно – был бы хорош виноград. ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТА ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ. Да любой француз застрелится после такого заявления! Как же не знать, к примеру, шато?! А этим хоть бы хны.

Самое главное – найти виноград, который придаст неповторимый аромат и вкус вину. Поэтому очень часто используются ягоды из самых разных регионов страны, причём смешиванию подвергаются партии винограда, собранные за сотни, а то и за тысячи километров друг от друга. На винодельню такой виноград доставляется специальными компьютеризированными мобильными рефрижераторами, сохраняя при этом все свои потребительские свойства. Так создаются не только обыкновенные вина эконома класса, но и всемирно известные топовые вина, к числу которых относится легендарный Penfolds' Grange – самое дорогое вино Австралии. Здесь убеждены, что подобный подход позволяет из года в год воссоздавать и сохранять собственный неповторимый и самое главное узнаваемый стиль вина.

А первое наше знакомство с настоящим австралийцем состоялось... на Кубани. Там, в «Фанагории» главным виноделом работает Джон Ворончак. Взяли мы переводчика и пошли говорить с великим австралийским виноделом. Хэлло, Джон! А он нам весело так и отвечает: «Здоровеньки булы!» Оказалось, его отца то ли немцы в войну с Украинцы угнали, то ли он сам ушёл в леса, а потом, спасаясь от наказания, добрался до Австралии. Привет, Иван!

Существует две винные Австралии. Одна – это четырёхглавый дракон, четыре винных гиганта: Southcorp, BRL Hardy, Beringer Blass и Orlando Wyndham. Они производят до 80% всего австралийского вина. Это километры винопроводов (буквально), мощные заводы и ферментационные колонны размером с домну. Нержавеющая сталь, компьютеры и лаборатории, не уступающие университетским. Теперь их вина – на полках супермаркетов – от Сан-Франциско до Питера. Только на импорте Австралия зарабатывает БОЛЬШЕ ДВУХ МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ В ГОД, ах, молодцы! Они же, гиганты, открыли дорогу винной Австралии номер 2 – нашим соседям по стенду: Бронсону (Kies), Джеймсу (Langmeil) и Даниэлю (Amadio). Здесь всё на редкость просто. Кто на карте под нами вверх ногами? Оказывается, это мы под ними вверх ногами! Последний русский Закон о вине был подписан Государем... в 1914 году. С тех пор мы только ЛЯЛЯКАЕМ ДА СПОРИМ О НЕОБХОДИМОСТИ ТАКОГО ЗАКОНА. А в Австралии производство вина регулируется ВСЕГО ТРЕМЯ ДОКУМЕНТАМИ, дающими очень хорошее представление, что можно и нельзя делать в виноделии.

Есть чёткое понимание, чего они хотят на завтра. Австралийская корпорация вина и бренди и Федерация виноделов Австралии разработали ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДО 2025 года. Уже ясно, что к этому сроку Австралия станет главной винодельческой державой – вровень с Францией, Италией и Испанией.

Здесь легко решаются бюрократические вопросы: минимальное вмешательство со стороны государства, нормальное регулирование, ориентированное на производителей. Австралия заработала репутацию страны с хорошим управлением во всех отраслях, у неё 10-е место в рейтинге стран по организации бизнеса. Россия же – в конце первой сотни стран (см. нашу передовую статью: наше место в строю – №78).

Теперь ясно, откуда на Кубани австралийский специалист? Наши вузы попросту не знают, сколько виноделов и спиртоделов следует выпускать в жизнь. А винодельческие колледжи Австралии ежегодно дарят миру технически подкованных специалистов, которые каждый сентябрь, пока на винодельнях Южного полушария царит затишье, разъезжают по Северному полушарию, чтобы знакомиться с работой винных погребов и пропагандировать супергигиеничный, ультразатративный австралийский метод винификации, в частности технику ухода за надземной частью куста.

Здесь не бросаются такими словами, как «австралийский рай». Какой там рай, когда наш новый знакомый Бронсон (Kies) называет жуткие цифры: только за орошение 55 гектаров своих виноградников его семья платит 100 000 австралийских долларов в год. Сто тысяч только за воду!

Любопытно, как менялись вкусы австралийцев. Начинать они с портвейна да с мадерки – крепленые вина. Это в основном север. Такое вино забористее. Его легче хранить. В 60-е годы произошёл прорыв в производстве полусладких и игристых вин. Потом пошли насыщенные вина в стиле Бордо – в страну «понаехали тут» со своими вкусами эмигранты новой волны. 70-е годы – полусладкие, типа Gewurtz Traminer, Gewurtz Traminer Riesling и Rain Riesling. Примерно в те же годы родилось ВИНО В ТЕТРАПАКАХ (сумка в коробке). Потом пошли ФЛЯГИ (flasks) – вино на розлив. Клиент покупает литровую или полторалитровую стеклянную флягу, опустошает её, возвращается и обменивает на полную, платит лишь за вино. Качество такого вина где-то посредине между дешёвым бутылкованным вином и вином из кюв. Так они сломали стереотип «сухое вино доступно лишь богатым».

Очередная их новация – завинчивающиеся пробки. И пока эстеты спорят об этом, виноделы Австралии наглядно демонстрируют, что с такой пробкой вино хорошо сохраняет свои фруктовые ароматы.

Ещё одно их отличие от всех на свете виноделов. Они работают НЕ СТОЛЬКО В ПОГРЕБЕ, СКОЛЬКО НА ВИНОГРАДНИКЕ, и такие факторы, как густота посадки, формирование лозы, число листьев на лозе и ирригация (часто это капельное орошение) приобретают всё большее значение.

Любопытно, кто покупает самое дорогое австралийское вино. Здесь нет равных Сингапуру и Малайзии (более 8 австралийских долларов за литр). Затем идут Гонконг (7 долл), США, Канада, Япония и Ирландия (всё дороже 5 долларов). Англичанам австралийское вино обходится сравнительно дёшево – 3.8 доллара за литр. Как ни странно, но самая дешёвая цена – во Франции – 2.6 доллара за литр. То ли англичане и французы умело торгуются, то ли они покупают не самые дорогие вина. Да, вина Австралии так же неповторимы, как и сами австралийцы. Даже популярные европейские сорта обретают здесь чисто австралийский характер. Но фаворитом является Шираз. Ах, Шираз, ох, Шираз! Эти ароматы чёрных ягод и плотная, эта обволакивающая текстура вина с пряно-перечными оттенками! Во истину визитная карточка винной Австралии.

Одна-две-три такие «визитки» хранятся теперь в «Русской водке».

Свой дом на Сардинии

Кто лучше всех знает все тайны пьющего напротив него человека? Тот, кто ему наливает. А кто обычно держит рот на замке и только потому держится в барменах? Он же. Бармен. И даже больше того – бар-менеджер отеля Sheraton на Сардинии – Адриано Малу. Поэтому все сплетни с Сардинии – на совести СМИ, а сам Адриано говорит только о том, что знает

Скажи, Адриано, вот о чём. Наш политический обозреватель в Риме Никита Барашев удивил всю Россию своим рассказом об одном мелком итальянском прохиндее, который захотел продать столовое вино как марочное. Причём столовое, сам знаешь, было очень даже неплохим. Но итальянская Фемида вкатила этому несчастному ВОСЕМЬ ЛЕТ – не позорь нацию! – Всё правильно, – охотно улыбается Адриано. – У нас могут не посадить за убийство и воровство, но вино – это святое. Вино – это сакральная вещь, никто не позволит его предать. Бывает, что на столе у бедняка не будет хлеба, но вино будет стоять всегда.

– И много таких, у кого нет на столе хлеба?

– Начёт хлеба – это, конечно, образ. Но такого обилия хлебов, как у нас, на Сардинии, не увидишь больше нигде. Для каждого горо-

да, для каждой семьи, для каждого возраста свой хлеб. Например, в Пане Карасау хлеб дольше не портится, – это в расчёте на большие расстояния. Город пастухов. А насчёт еды – все блюда незабываемые и индивидуальные. Например, кулурджонис – равиоли (пельмени) с картофельной начинкой в форме пшеничного колоса. Каскеттес, состоящий из тончайших слоев теста. Мясо у нас совершенно особое: много приправ, они полностью меняют вкус. А разновидностям мяса просто нет границ. От мяса молодой овцы, вымоченного в винном соусе, и до мяса змеи, которое жарится на специальных углях.

– Как у вас, извини, борются с пьянством?

– Проблема в Италии не вине, а в наркотиках. Алкоголики не пьют вино, чтобы напиться. Для этого существуют крепкие напитки покрепче и подешевле. А бороться за трезвость нужно качеством вина.

– Наш обозреватель в Риме предлагает вообще убрать таможенные налоги для приличных вин – пусть народ поживёт прилично, пусть хоть попьёт то, что пьют во всём мире. Это правильно?

– Нет, налоги, конечно, должны быть, иначе вообще убьёте то хорошее, что есть в винной России. Другое дело, что наши, к примеру, налоги, едины что для Евросоюза, что для Китая. Который наступает по всем статьям. Но Италия и с Китаем торгует, словно с Евросоюзом. Так, наверно, и русские должны АКТИВНЕЕ БОРОТЬСЯ ЗА СВОЮ РУССКУЮ ВОДКУ. Русская водка должна быть раскручена больше всех напитков, потому что это ваш национальный продукт. А то ведь в моём ассортименте, в Sheraton, практически не осталось русской водки! Пьют **отвратительный «Серый гусь» – дорого и невкусно.**

Вино и 2 Perestroika

Порой пьют «Русский стандарт» – без комментариев. Но ведь в России есть настоящая великолепная русская водка – я сам её видел и пробовал!

И Адриано рассказывает, как пять лет назад (тогда ему было 40 лет) побывал в Питере, на ЛИВИЗе. Два дня его водил по заводу «человек с горящими глазами» – это про Юрия Никулина, который **буквально потряс Адриано своей любовью к заводу, к своей продукции.** Это был настоящий профессионал. Только после этой встречи Адриано понял, в чём суть русской водки. Юрий Никулин передал ему своё ощущение. Так человек, приученный на Сардинии к вину, стал первым патриотом нашей водки.

А мы? Выходит, что мы, русские, – меньшие патриоты, чем бармен с Сардинии!

– Адриано, перейдём к вашим местным сплетням, которые потрясают весь мир.

Адриано:

– Без комментариев.

– Ну, хорошо, тогда скажи, кому наливал в своём бапе Sheraton?

– Алишеру Усманову наливал. Абрамовичу. Путину с Берлускони. Рустаму Тарико наливал.

– И что же они пили?

– Чай, только чай.

– Дорого?

– Шесть долларов чашка.

– Даже автор «Русского стандарта» не пьёт?

– Нет, кажется, у Тарико было мартини бьянко. По-моему, Тарико как

раз и начинал с того, что поставлял в Россию именно мартини.

– И всё таки, что говорят на Сардинии о наших... покупателях?

– Я говорю о них хорошо. Благодаря им я живу и десятый год строю свой дом.

– Тогда если не хочешь считать деньги в чужом кармане, расскажи о своём бюджете.

– Я зарабатываю где-то 2 тысячи евро в месяц. 800 уходит за аренду квартиры. 200 – коммунальные услуги. 100 – за мусор. Ещё 150 – детям на учёбу. Продукты: самое малое – 250 евро в неделю, только самое необходимое. Четыре раза в месяц по 250 евро – сколько получается?

– В таких случаях у нас говорят: не хватает десятки до полочки.

– У нас тоже так говорят.

P.S. ПО ИТАЛЬЯНСКИМ ГАЗЕТАМ

Усманов. Тарико. Путин?

Супербогатые люди из России оккупировали Изумрудный берег Сардинии. Местные агентства, которые помогают им покупать недвижимость, арендовать виллы и брать напрокат вертолеты, с восхищением рассказывают, с какой лёгкостью русские богачи тратят бешеные суммы денег. А говорить по-русски здесь уже считается хорошим тоном. Как шутят здесь, «скромность вышла из моды». Так **Алишер Усманов, купил виллу «Мерлони» за 35 млн евро.** Новоселье праздновалось в стиле венецианского карнавала, гостей кормили чёрной икрой, а в небе беспрестанно сверкал фейерверк. Предыдущий рекорд тоже принадлежал россиянину – **Рустаму Тарико, владельцу банка и водки «Русский стандарт».**

Он купил виллу «Минерва» у Вероники Ларио, жены Сильвио Берлускони.

Домик обошелся Тарико в 15 млн евро, что в 30 раз дороже, чем синьора Ларио заплатила за него 1989 году. Злые языки, правда, говорят, что Рустам Тарико просто-напросто... влюблён в Веронику Ларио, и поэтому купил именно этот дом. В доказательство приводят тот факт, что, обосновавшись на «Минерве», новый хозяин оставил нетронутой всю обстановку в доме.

Не обошел Сардинию стороной и Абрамович. Его яхту Pelorus за 120 млн долларов этим летом видели, отплывающей от берегов Сардинии в сторону эксклюзивных пляжей Кала-Луна, Кала-Мариолу и Кала-Сизине.

Поговаривают также, что и Путину принадлежит одна из вилл на острове, однако официально эту информацию сардинские агенты по недвижимости не подтверждают.

На Сардинии находится роскошный **особняк премьер-министра Италии – Вилла Чертоза,** который стал местом действия нескольких скандалов. Именно здесь во время прошлых годов рождественских праздников были сделаны фотоснимки Берлускони в окружении несовершеннолетних моделей, которые стали поводом для его супруги Вероники Ларио бракоразводного процесса.

Пройдёт совсем немного времени, и мир узнает правду, почему Путин испытывает некое загадочное тяготение к прекрасной Италии. И нет, конечно, никакой проблемы в том, что он и Берлускони «дружат семьями». Пусть себе дружат, кому какое дело?

Однако если руководитель одного государства приобретает солидную недвижимость в чужой стране, это уже перестаёт быть частным делом. По информации местной газеты «Ла Нуова Сарденья», ВВП всё-таки купил поместье на побережье в Порто Черво года три назад. Сообщается, что он выложил около 10 миллионов евро за виллу в 1200 кв. метров, но эта собственность записана на другое имя.

Тайное всегда становится явным. Но кое-что явно уже сегодня. Путин обещал в начале своего правления остановить бегство капитала. Но деньги пошли из России быстрее, чем при Ельцине. Нуворишам, несмотря на кризис, **«жить стало лучше, жить стало веселей».**